

# ФИЛОЛОГИЯ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН PHILOLOGY. LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES

Научная статья

УДК 811.111

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.52-62>

## ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ В СЕМАНТИКЕ АНГЛИЙСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *BOTTOM*

А.С. Кириченко<sup>1</sup>, Е.Е. Пронина<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Московский университет им. А.С. Грибоедова, Москва, Россия

[kirichalex@mail.ru](mailto:kirichalex@mail.ru); <https://orcid.org/0009-0000-2145-2514>

<sup>2</sup>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

[e\\_e\\_pronina@mail.ru](mailto:e_e_pronina@mail.ru); <https://orcid.org/0000-0001-8715-830X>

**Аннотация.** В настоящей статье исследуется пространственное значение существительного *bottom*, являющееся базовым компонентом его семантической структуры. Наша трактовка значения основывается на понятии концепта как способа языковой репрезентации графического образа, являющегося схематическим отображением реальной конфигурации объектов. Проблема употребления предлогов в словосочетаниях с *bottom*, с которой сталкиваются изучающие английский язык, связана с тем, что способы концептуализации пространства, свойственные русскому языковому сознанию, отличаются от тех моделей, которые используются носителями английского языка и которые, соответственно, отражены в семантике английских слов. Целью данного исследования было выявить эти различия и предложить такое описание концептов, которое бы объясняло закономерности употребления *bottom* в речи и обладало прогностической способностью. Как показал анализ, особенностью значения данной лексемы является совмещение концептов «дна» и «низа», что играет ключевую роль в семантической дифференциации таких словосочетаний, как *at the bottom of the lake* и *at the bottom of the page*. Результаты исследования также дают основание полагать, что в отличие от словосочетаний с предлогом *on*, словосочетания с *at* – *at the bottom* – описывают местоположение объекта не как плоскую поверхность дна, а как пространство, к нему прилегающее. Сходную картинку передает предлог *in* – *in the bottom*, когда в сознании субъекта дно достраивается до сферы, имеющей нижнюю и боковые поверхности. Данные настоящего исследования говорят о том, что пространственная семантика языка во многом обусловлена антропоцентрической моделью концептуализации реальности, что лишний раз подтверждает мысль о том, что язык отражает не столько реальное положение вещей в мире, сколько то, как этот мир воспринимается человеком.

**Ключевые слова:** семантическая структура; концепт; пространство; предлог; английский язык

**Для цитирования:** Кириченко А.С., Пронина Е.Е. Пространственные концепты в семантике английского существительного *bottom*. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(1): 52–62. (In Eng.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.52-62>

## SPATIAL CONCEPTS IN THE SEMANTICS OF THE ENGLISH NOUN *BOTTOM*

A.S. Kirichenko<sup>1</sup>, E.E. Pronina<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Moscow University named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia

[kirichalex@mail.ru](mailto:kirichalex@mail.ru); <https://orcid.org/0009-0000-2145-2514>

<sup>2</sup>Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

[e\\_e\\_pronina@mail.ru](mailto:e_e_pronina@mail.ru); <https://orcid.org/0000-0001-8715-830X>

**Abstract.** This article examines the spatial meaning of the noun *bottom*, which is the basic component of its semantic structure. In our understanding, linguistic meaning as such is based on the idea of concept as a way of linguistic representation of a graphic image, which is a schematic reflection of the actual configuration of objects. The problem of using prepositions in phrases with *bottom*, which English language learners face, is related to the fact that the ways of conceptualizing space, peculiar to the Russian language consciousness, differ from those models used by native English speakers and which, accordingly, are reflected in the semantics of English words. The purpose of this study was to identify these differences and propose a description of concepts that would explain the patterns of using *bottom* in speech and have a predictive ability. As the analysis showed, the characteristic feature of this lexeme is a combination of two concepts: "the lower surface of a container" and "the lower part of any solid object as opposed to its upper part", which is of key importance for the semantic differentiation of phrases such as *at the bottom of the lake* and *at the bottom of the page*. The results of the study also suggest that, unlike phrases with the preposition *on*, phrases with *at* – *at the bottom* – describe the location of an object not as a flat surface of the bottom, but as a space adjacent to it. A similar picture is conveyed by the preposition *in* – *in the bottom*, when in the mind of the speaker the bottom is completed to a sphere with lower and lateral surfaces. The data of this study suggest that the spatial semantics of language is largely determined by the anthropocentric model of conceptualization of reality, which once again confirms the idea that language reflects not so much the real state of things in the world as how this world is perceived by humans.

**Keywords:** semantic structure; concept; space; preposition; English

**For citation:** Kirichenko A.S., Pronina E.E. Spatial Concepts in the Semantics of the English Noun *Bottom*. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(1): 52–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.52-62>

Можно с уверенностью сказать, что с появлением цифровых технологий лингвистика и смежные науки вступили в новую историческую фазу своего развития: современные «большие языковые модели» (large language model, LLM) типа ChatGPT, способны понимать и генерировать речь, и даже, как утверждают создатели этих систем, выявлять сложные взаимосвязи данных и получать результат, который отсутствовал в обучающей выборке [1, 2]. Все это заставляет думать, что вероятностные математические модели, на которых ос-

нована работа нейросетей, дают, вопреки ожиданиям, весьма качественное приближение к языковой реальности. Такая впечатляющая результативность не может не потрясать воображение. Однако означает ли это, что отныне работа лингвистов в плане изучения семантики языка не столь востребована, поскольку самообучающиеся модели сами раскроют все ее секреты? Практика показывает, что это далеко не так. Во-первых, как отмечают сами разработчики нейросетей, самостоятельно обучаясь на языковом материале, «нейросети» одновременно «наследуют неточности и предвзятости из обучающих данных». То есть автоматически собранный корпусный материал содержит много «шума», неправильных, небрежных или нерелевантных исследуемому контексту речевых примеров. Во-вторых, опираясь на частотность тех или иных конструкций, искусственный интеллект не всегда может обосновать механизм, отвечающий за распределение частот между вариантами употребления, в сложных случаях лишь ограничиваясь констатацией стилистических характеристик контекстов: «чаще используется в официальных документах», «устаревший или поэтический вариант, встречается реже», «подходит для технических описаний», «типично для разговорной речи», «чаще встречается в художественной литературе», «используется для создания атмосферы», «звучит более поэтично и образно» (из диалога с ChatGPT и Deepseek).

Чтобы выявить закономерности употребления той или иной структуры недостаточно лишь статистического анализа. Понимание глубинной семантики языковых единиц и речевых моделей, как мы показали ранее [3, 4], требует привлечения знаний в области психологии человека, механизмов работы психики и ее эволюции. Эта скрупулезная работа нужна сегодня не в последнюю очередь и для того, чтобы вовремя «поправить» генеративный интеллект, снизить влияние возмущающих факторов случайности и углубить его знания, необходимые, в том числе, для адекватного перевода человеческой речи.

Наряду с работами других авторов [5, 6] данная работа продолжает исследования в области перцептивных механизмов детерминации языковых зна-

чений на материале предложных конструкций, связанных с описанием различных пространственных отношений.

Методология данного исследования включает концептуальный анализ, дистрибутивный анализ, контекстный анализ и элементы гипотетико-дедуктивного метода. Материалом для исследования послужили данные Британского национального корпуса (British National Corpus) [7].

Предметом настоящего исследования является пространственное значение существительного *bottom*, которое образует базовое звено его семантической структуры и которое мы анализируем в рамках трех-актантной сентенциальной формы *X (be) prep the bottom of Y*. Как показало исследование, геометрические и функциональные особенности актантов, а также характер связей между ними обуславливают концептуальную вариативность данного значения, следствием чего является появление в данной синтаксической структуре различных предлогов – *on*, *in*, *at*. Под языковым значением мы понимаем типичный для носителей данного языка и закреплённый за соответствующим языковым знаком способ осмысления и вербальной репрезентации денотата. В когнитивной терминологии такой трактовке значения соответствует понятие концепта – ментального конструкта, содержащего информацию об «объекте, «пропущенном» через восприятие говорящего» [8]. В русле такого понимания значения «денотатом знака является не внешний объект, а образ этого объекта, довербальное представление о нём, в сознании субъекта» [9]. Ведь «именно познанный, а иногда и сконструированный человеком мир является объектом описания и сообщения в актах речи, он должен рассматриваться в качестве денотата языковых знаков» [8]. В данном случае в качестве денотата выступает графический образ, который включает нижнюю поверхность объекта-ориентира (Y) и объект-референт (X), местоположение которого определяется относительно нижней поверхности Y-ка. В ходе исследования стало понятно, что содержание концепта обусловлено физическими характеристиками X-а и Y-

а, функциональным наполнением графического образа и, в отдельных случаях, позицией экспериенцера.

Явление концептуальной вариативности в восприятии таких трехмерных объектов, как стол, ящик и т.д., имеет широкое распространение в языке. Так, фраза *книга на столе* содержит информацию о том, что книга лежит на поверхности стола, а фраза *книга в столе* означает, что книга находится во внутреннем пространстве стола, по-видимому, в одном из его ящиков. В основе описания местоположения книги лежит соответствующий способ концептуализации визуального образа, который закреплен за означающим предлогов *на* и *в*. Иными словами, употребляя тот или иной пространственный предлог, мы «активируем» определенный функциональный аспект графического образа объекта-ориентира, на который направлено наше восприятие. Поскольку точно такая же модель концептуализации объектов данного типа существует в английском языке, у нас нет трудностей с дифференциацией фраз типа *The book is on the desk* и *The book is in the desk*. Иначе обстоит дело с существительным *bottom*. Здесь уже нет прямой аналогии с русским языком хотя бы потому, что в русском языке ему соответствует как понятие «дна», так и понятие «низа». Но главное, что и в том, и в другом случае осмысление графического образа происходит через концепты, не совпадающие с теми, что используются русским языковым сознанием, а как справедливо полагают А.А. Гимадеева, Д.Б. Гарифуллина, М.Р. Гараева, именно сопоставление концептов в языковых картинах мира и «позволяет раскрыть их национально-культурные особенности» [10]. В нашем случае для описания пространственных сцен, в которых фигурирует *bottom*, хорошо знакомые нам предлоги *in*, *on*, *at* используются довольно непривычным для нас образом. Об этом и пойдет речь в данной статье.

Очевидно, что понятие верха и низа применимо к объектам, имеющим в нашем восприятии вертикальную ориентацию. Таковыми являются объекты, типа *гора, дерево, лестница*. Однако если перед нами на столе лежит открытая книга, то по отношению к земле она находится в параллельной плоскости. Тем

не менее это не мешает нам говорить *at the bottom of the page*. Получается, что вертикальное положение объекта по отношению к земной поверхности не является необходимым условием выделения в этом объекте верха и низа. Что же тогда является этим значимым фактором? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо признать, что осмысление и описание форм объектов, их функций и расположения в пространстве (иначе говоря, концептуализация сцены) обусловлены не только объективными характеристиками внешней ситуации, но и субъективными особенностями человеческого восприятия. И в этом смысле, язык отражает не столько саму реальность, сколько наше представление о ней, которое может быть максимально приближено к ней, но никогда не будет ее точной копией или слепком.

Заметим, что все вертикально стоящие объекты, включая и самого человека, расположены в условно параллельных плоскостях. И когда человек смотрит на такой объект, то его глаза совершают движения, в физиологии определяемые как супрадукция (движение глаза вверх) и инфрадукция (движение глаза вниз). Гипотетически можно предположить, что именно данный характер движения глаз является тем фактором, который помогает человеку определить, где у объекта верх, а где низ. Таким образом, не важно, занимает ли объект вертикальное или горизонтальное положение относительно земли, а важно, в каком направлении скользит взгляд человека – супрадуктивным или инфрадуктивным. Именно так человек определяет, где у страницы верх, а где низ. Нам могут возразить, что человек знает, что всякий текст читается сверху вниз, а не наоборот, и поэтому верх там, где начало текста. Ну что ж, давайте положим чистый лист бумаги, картона или фанеры и предложим испытуемому сказать, где у листа верх, а где низ. Очевидно, что результат будет тот же. Мы полагаем, что строение тела, его физиологические особенности во многом определяют способность человека ориентироваться в пространстве, структурировать его и создавать устойчивые образ-схемы в сознании, что далее находит отражение в семантике языка.

Из трех упомянутых выше предлогов – *in*, *on*, *at* – последний является, пожалуй, наиболее частотным, что подтверждается данными Британского национального корпуса: число контекстов с *at the bottom of* – 1028, *in the bottom of* – 167, *on the bottom of* – 94. Рассмотрим две типовые ситуации, в описании которых может использоваться предлог *at*. В одной из них исследуемая сентенциальная форма *X (be) at the bottom of Y* описывает такую конфигурацию, в которой *X* является внешним по отношению к *Y*-у объектом и располагается в области, прилегающей к его нижней части. Другими словами, в осмыслении и вербальной репрезентации сцены участвует концепт «низа», о котором говорилось выше.

Пр. *At the bottom of the hill, six poplar trees swayed, graceful as girls with their hair long.*

В качестве *Y*-ориентира могут фигурировать такие объекты, как *column*, *slope*, *steps*, *staircase*, *mountain*, *wall* и др. Их всех объединяет то, что они не являются полыми, что исключает возможность нахождения референта внутри них.

Другой тип денотативной ситуации, в описании которого может участвовать предлог *at*, представляет собой контейнер, на или у нижней внутренней поверхности которого находится некий предмет. В этом случае осмысление сцены происходит через концепт «дна».

Пр. *If you are lucky, on a clear day you might just be able to see the spring bubbling up at the bottom of the pond.*

Другие похожие объекты, которые могут выступать в роли *Y*-ориентира – *lake*, *bottle*, *pool*, *cup*, *glass*, *pit*, *well*, т.е. любой полый объект, который может функционировать как контейнер для *X*-референта.

Во всех этих контекстах англичане употребляют предлог *at*, хотя, казалось бы, во всяком случае для нашего языкового сознания, более естественным было бы поставить *on*, поскольку дно моря/озера/стакана – это условно плоская поверхность, которая к тому же в ряде случаев выполняет функцию опоры. Не

случайно, в русском языке мы используем предлог *на*: *на дне моря/озера/стакана*. Все дело в том, что под «дном» англичане понимают не только нижнюю внутреннюю поверхность контейнера, но и пространство к ней прилегающее. На возможность такого способа концептуализации, когда денотат одного и того же объекта может иметь разные способы осмысления, и наше восприятие плоской поверхности может расширяться за счет мысленного присоединения к ней прилегающего пространства, неоднократно указывала О.Н. Селиверстова, в частности, исследуя семантику русских предлогов *на* и *в* [11]: *на небе, но в дымном небе, на картофельном поле, но в чистом поле*. Однако в нашем случае ситуация еще усложняется и тем, что наряду с *at* в одном и том же контексте может альтернативно употребляться и предлог *in* (хотя и гораздо реже).

Пр. *There are some tea leaves at / in the bottom of the glass.*

В качестве гипотезы, можно предположить, что в случае с *at* концептуальному взору носителя языка предстает не объемный образ стакана с чайными листьями на дне, а вертикальная проекция всей этой конфигурации на плоскость. В случае же с *in* дно Y-ориентира мысленно достраивается до сферы, имеющей нижнюю и боковые поверхности. Это всего лишь предположение, которое нуждается в экспериментальной проверке и может стать предметом дальнейшего исследования.

Следует отметить, что механизм концептуальной метафоры – одно из основополагающих понятий когнитивной семантики, введенное Лакоффом и Джонсоном [12], – позволяет распространить описанные нами схемы на другие виды семантических пространств, т.е. на ситуации, в которых актанты X и Y не являются геометрически соположенными объектами. Например, *She graduated at the bottom of her class* или *He started at the bottom and worked his way up to become president of the company*. В обоих случаях, как нам представляется, референт X помещается в область, прилегающую к основанию вертикальной проекции иерархической пирамиды, которая является графическим образом ориентира Y.

Что же касается предлога *on*, то, используй мы его вместо *at* или *in* в предложении *There are some tea leaves ... the bottom of the glass*, он кардинальным образом изменил бы всю сцену: смысл предложения заключался бы в том, что чайные листья прилипли ко дну стакана снаружи. Ситуация не совсем типичная, гораздо чаще мы сталкиваемся с тем, что на внешней стороне дна чашки, блюдца и т.д. ставится клеймо производителя. Для описания такой ситуации как раз и нужен предлог *on*: *There is a pottery mark on the bottom of the cup*. Или другой пример: *a piece of chewing gum on the bottom of the chair*, что означает, что жевательная резинка приклеена к сиденью стула снизу. Если бы она лежала на сиденье стула, то использовалась бы фраза *a piece of chewing gum on the chair seat*.

Зададимся вопросом: всегда ли предлог *on* в исследуемой сентенциальной форме *X (be) on the bottom of Y* будет означать, что *X* находится на внешней стороне дна? Похоже, что нет. Например, *We were walking around on the bottom of the lake*. Хотя озеро – это тоже своего рода контейнер, но водолазы, перемещавшиеся по его дну, не могли видеть боковые границы озера. Поэтому в их восприятии дно – это плоскость, используемая ими как опора, а не нижняя часть контейнера, внутри которого они находятся. Соответственно, они не могут сказать *in the bottom of the lake*. Таким образом, мы видим, что в данном случае употребление предлога *on* обусловлено помимо всего прочего позицией экспериенцера.

А вот при описании местоположения рыбы, плавающей на дне пруда, будет использован предлог *at*: *There are a lot of fish at the bottom of the pond*, поскольку, с одной стороны, в окоем наблюдателя не попадают боковые поверхности «контейнера», и поэтому нельзя сказать *in the bottom*, а с другой, *on* не годится, так как рыба не использует дно как опору, а плавает в прилегающем ко дну пространстве. Предлог *on* во фразе *fish on the bottom of*, скорее всего, означал бы, что рыба мертвая. Поэтому наиболее вероятный способ графического

изображения данной конфигурации – представить ее в виде вертикальной проекции, как это было показано на примере с чайными листьями.

Проведенный анализ показал, что существительное *bottom* применимо для концептуализации сцены, имеющей как вертикальную, так и горизонтальную ориентацию. Наличие концептов «дна» и «низа» позволяет использовать данную лексему в описании соответствующей части как полых, так и сплошных объектов. Для описания местоположения референта относительно нижней части ориентира, *bottom* образует словосочетания с предлогами *at*, *in*, *on*. Выбор предлога обусловлен не только объективными параметрами ситуации, но и особенностями зрительной перцепции, а также позицией экспериенцера. Полагаем, что материалы данного исследования могут оказаться полезными в дальнейшей разработке теории значения, изучении вопросов соотношения языка и мышления, а также создании более адекватной и дифференцированной модели языковой картины мира, присущей носителям английской культуры.

#### Список литературы

1. Лекун Я. *Как учится машина. Революция в области нейронных сетей и глубокого обучения*. М.: Альпина нон-фикшн; 2021.
2. Николенко С., Кадури А., Архангельская Е. *Глубокое обучение*. СПб.: Питер; 2018.
3. Кириченко А.С., Пронина Е.Е. *Предлоги, концепты, кванты смысла. К вопросу о природе языкового значения*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing; 2011.
4. Кириченко А.С. Проблема дифференциации предлогов 'by' и 'with' в сочетаниях с причастием 'surrounded'. *Вестник Московского городского педагогического университета*. 2010; 2 (6): 40–45.
5. Хрисонопуло Е.Ю. Факторы вариативности английских предлогов при обозначении локативного отношения. М.: *Наука без границ. Англистика в XXI веке*. 2021: 164–169.
6. Жукова А.О. Пространственная семантика английских предлогов, обозначающих близкое расположение. *Вестник Минского государственного лингвистического университета*. 2022; 4(119): 56–68.
7. *British National Corpus (BNC)*. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> [дата обращения: 04.04.2025].
8. Маляр Т.Н., О.Н. Селиверстова. *Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках*. München: Slavistische Beiträge; 1998.
9. Кириченко А.С. *Сопоставительная семантика русских предлогов среди, между и их английских эквивалентов among, between*. Дис... канд. филолог. наук. М.: 2002.
10. Гимадеева А.А., Гарифуллина Д.Б., Гараева М.Р. Лексико-семантическая репрезентация концепта «страх» (на материале английских и татарских фразеологических единиц с компонентом-зоономом). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2(1): 11–17.
11. Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога 'на'. *Исследования по семантике предлогов*. под ред. Д. Пайар, О.Н. Селиверстовой. М.: Русские словари; 2000. С. 189–242.
12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press; 1980.

#### References

1. Lecun Y. *How the machine learns. A revolution in neural networks and deep learning*. M.: Alpina non-fikshn; 2021.
2. Nikolenko S., Kadurin A., Arkhangelskaya E. *Deep learning*. SPb.: Peter; 2018.
3. Kirichenko A.S., Pronina E.E. *Prepositions, concepts, quanta of meaning. On the question of the nature of linguistic meaning*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing; 2011.
4. Kirichenko A.S. The problem of differentiation of the prepositions 'by' and 'with' in combinations with the participle 'surrounded'. *Vestnik Moskovskogo pedagogicheskogo universiteta*. 2010; 2 (6): 40–45.
5. Hrisonopulo E.Yu. Factors of variability of English prepositions in the designation of a locative relation. M.: *Science without borders. English studies in the 21st century*. 2021: 164–169.
6. Zhukova A.O. Spatial semantics of English prepositions denoting proximity. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022; 4(119): 56–68.
7. *British National Corpus (BNC)*. Available from: <https://www.english-corpora.org/bnc/> [accessed: 04.04.2025].
8. Malyar T.N., Seliverstova O.N. *Spatial-distance prepositions and adverbs in Russian and English*. München: Slavistische Beiträge; 1998.
9. Kirichenko A.S. *Comparative semantics of the Russian prepositions 'sredi', 'mezhd' and their English equivalents 'among', 'between'*. Dis... Candidate of Philological Sciences. M.: 2002.
10. Gimadeeva A.A., Garifullina D.B., Garayeva M.R. Lexico-semantic representation of the concept of "fear" (based on the material of English and Tatar phraseological units with a zoonym component). *Kazanskiy Lingvisticheskiy Zhurnal*. 2019; 2(1): 11–17.
11. Seliverstova O.N. The semantic structure of the preposition 'on'. *Research on the semantics of prepositions*. edited by D. Payar, O.N. Seliverstova. M.: Russkiye slovari; 2000. p. 189–242.
12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press; 1980.

**Автор публикации**

**Author of the publication**

**Кириченко Александр Семёнович –**

доцент

Московский университет им. А.С. Грибоедова

Москва, Россия

Email: kirichalex@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0000-2145-2514>

**Пронина Елена Евгеньевна –**

профессор

Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Email: e\_e\_pronina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8715-830X>

Поступила в редакцию: 19.05.2025

Одобрена после рецензирования: 25.09.2025

Принята к публикации: 25.12.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Kirichenko Aleksandr Semyonovich–**

Associate Professor

Moscow University named after A.S. Griboyedov

Moscow, Russia

Email: kirichalex@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0000-2145-2514>

**Pronina Elena Evgenevna –**

Full Professor

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

Email: e\_e\_pronina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8715-830X>

Submitted: 19.05.2025

Approved after peer reviewing: 25.09.2025

Accepted for publication: 25.12.2025

The author has read and approved the final manuscript.

**Информация о рецензировании**

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

**Peer review info**

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.